

480 экз., она на московских книжных прилавках, не появлялась!) Автор последовательно, от рождения, год за годом, период за периодом прослеживает путь своего героя, выделяя детство и начало учебы, университетские годы, начало государственной деятельности в первый год Советской власти, первый московский период работы в правительственных учреждениях, период руководства Госиздатом и БСЭ, годы работы в Коммунистической академии, в АН СССР, особо выделяя географические исследования О. Ю. Шмидта — от Памирской экспедиции 1928 г. до экспедиции на Северный полюс 1936 г. Естественно, что в конце этой книги читатель найдет основные даты жизни и деятельности, список трудов и литературу о О. Ю. Шмидте.

Несмотря на то, что об О. Ю. Шмидте писали много и многие, до появления книги Л. В. Матвеевой собственно научной биографии, основанной на репрезентативной источниковой базе, не было. Автором впервые в таком объеме собраны и изучены материалы, включающие научные произведения самого О. Ю. Шмидта, его дневниковые записки и эпистолярное наследие, многочисленную литературу о нем, воспоминания, редкие и малоизвестные периодические издания, архивы Киева и Москвы, семейные архивы, устные рассказы родственников ученого, предоставившие совершенно новые текстовые и изобразительные документы — одним словом, данная работа есть итог значительного исследовательского труда.

Однако, как отмечает автор, написание биографии своего героя «оказалось делом совсем непростым. Многогранная деятельность О. Ю. Шмидта, неожиданные повороты его судьбы <...> — все это наложило определенный отпечаток и на изложение материала, придав ему несколько очерковый характер» (с. 7). Но это вовсе не недостаток, а скорее естественный и неизбежный способ организации такого большого и разнообразного материала о таком многогранном и сложном для написания научной биографии ученом и государственном деятеле.

Книга Л. В. Матвеевой содержит немало нетривиальной информации. Если не ошибаюсь, здесь впервые в «Шмидтониане» изучена его деятельность в Комакадемии, история которой сама по себе представляет еще очень много неясного, неисследованного и неинтерпретированного в силу особенностей истории этого учреждения. Для нас данный сюжет имеет особый интерес, поскольку именно здесь и именно тогда, в 20-е гг., проходила работа О. Ю. Шмидта — историка науки и организатора в Москве историко-научных исследований. С другой стороны, как неоднократно ранее отмечалось в литературе, в Комакадемии — первом в мире центре марксистской историко-научной мысли и науковедения — формировался первый в нашей стране коллектив профессиональных историков науки, сыгравший значительную роль в формировании отечественной историко-научной школы.

К сожалению, хотя автор и привлек новые архивные материалы и расширил наши знания по данному вопросу, все же общая картина

принципиально не отличается от ранее вышедших работ (М. С. Баграковой и др.). Остались незамеченными ряд существенных сюжетных линий, к примеру, взаимоотношения и взаимодействия в Секции естественных и точных наук (затем в Ассоциации естествознания) Комакадемии О. Ю. Шмидта и сменившего его на посту руководителя Э. Кольмана. Кстати, до сих пор ни один биограф О. Ю. Шмидта не обратил внимания на хранившиеся до недавнего времени в спецхранах научных библиотек воспоминаний Э. Кольмана «Мы не должны были так жить» (Нью-Йорк, 1976), в которых автор более чем доброжелательно описывает свои, в том числе и неформальные, встречи с ученым. Или другая вероятная линия, требующая дополнительных изысканий, а именно возможность соприкосновения и, следовательно, влияния на О. Ю. Шмидта — студента Киевского университета св. Владимира — профессора этого университета Н. М. Бубнова, автора серии популярных тогда работ историко-математико-филологического характера. Несколько лет назад в журнале «Природа» ответственный редактор рецензируемой книги член-корреспондент АН Украины А. Н. Боголюбов первым обратил внимание на широкое воздействие Н. М. Бубнова на интеллигенцию Киева тех лет.

Материалами, собранными и изученными в работе Л. В. Матвеевой и других авторов, конечно, не исчерпывается весь корпус источников по истории жизни и деяний О. Ю. Шмидта. Например, в неопубликованных воспоминаниях Н. А. Фигуровского имеется рассказ о чрезвычайно сложных и неблагоприятных условиях жизни ученых АН СССР в эвакуации в Казани в начале Великой Отечественной войны и в том числе об О. Ю. Шмидте.

Автор вспоминал о забавном эпизоде, когда осенью 1941 г. там прошел замечательный вечер памяти И. А. Каблукова. Об этом событии появилась информация в «Известиях», и в ближайшую после этого среду на очередном информационном заседании Президиума АН СССР О. Ю. Шмидт, «покончив с официальной информацией, ухмыльнулся в бороду и сказал: „Я должен прочитать вам полученную мною телеграмму: „Прошу сообщить, когда я умер. Каблуков““. Телеграмма произвела большой эффект. Каблуков незадолго до этого был эвакуирован в Ташкент, но в Казани об этом не знали. Он случайно прочитал заметку в „Известиях“ и прореагировал на нее телеграммой О. Ю. Шмидту». Или новый штрих к портрету из недавно опубликованных И. И. Мочаловым устных воспоминаний П. Д. Дузя (см.: ВИАТ. 1993. № 4. С. 73), к сожалению, там не прокомментированный, но объяснимый общей ситуацией, складывавшейся в 20—30-е гг. у нас с развитием истории науки и техники, и т. д.

Но этот замечательный триптих Якушевой—Никитенко—Матвеевой на сегодняшний день дает объемную, цельную и выразительную картину образа ученого-героя.

С. С. Илизаров

130-летие Центральной политехнической библиотеки

17 сентября 1994 г. исполнилось 130 лет со дня основания одной из крупнейших научно-технических библиотек России — Центральной политехнической библиотеки.

Своим созданием она обязана Обществу любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАиЭ). В первых же протоколах заседания членов Общества в 1864 г. записано, что в Библиотеку поступили книги от основателей — профессоров Московского университета Г. Е. Шуровского, А. П. Богданова, А. Г. Давыдова, Н. К. Зенгера и др. Перед Библиотекой стояли не совсем обычные для того времени и для подобного типа специальных библиотек задачи. Профессор Д. Н. Анучин отметил, что «русские естественно-исторические учреждения и общества имели в своем составе почетных ученых, известных специалистов того времени, но все это были замкнутые учреждения, посвященные научным исследованиям» (50-летие ОЛЕАиЭ, 1863—1913. М., 1915. С. 7). Создатели же ОЛЕАиЭ считали, что наряду с обслуживанием членов своего общества Библиотека должна помогать также всем лицам, занимающимся наукой, в том числе и начинающим любителям, и студентам.

Находилась Библиотека в здании Московского университета при Зоологическом музее. В 1872 г. она переезжает на Пречистенку, в здание, снятое Обществом для Музея прикладных знаний (ныне Политехнический музей), организованного ОЛЕАиЭ на основе коллекций I Всероссийской политехнической выставки. В 1877 г. в центре Москвы между Ильинскими воротами и Лубянской площадью по проекту академика И. Монигетти для Политехнического музея было построено красивое здание. Вместе с Музеем сюда переезжает ОЛЕАиЭ с Библиотекой. Начинается активная научно-просветительская деятельность, способствующая распространению образования и популяризации знаний. Большое внимание Библиотека уделяла выставкам литературы, к которым члены Общества готовили обзоры, рефераты, сообщения об открытиях и изобретениях. Наиболее интересные сообщения печатались в «Известиях Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии», среди авторов — молодые тогда ученые Д. Н. Анучин, И. Н. Горожанкин, А. А. Тихомиров, А. П. Федченко. Принимали участие в этих обзорах и студенты — П. Н. Лебедев, позднее С. А. Чаплыгин, которых привел в Библиотеку их учитель — Н. Е. Жуковский.

А читателями Библиотеки в этот период были А. С. Владимирский, И. П. Павлов, К. А. Тимирязев, В. В. Марковников, А. Г. Столетов, П. Н. Яблочков, В. Н. Чико-

лев, А. Н. Лодыгин и другие ученые и изобретатели.

В 1921 г. принято решение об объединении фондов Библиотеки ОЛЕАиЭ и специальных библиотек при отделах и лабораториях Музея, в 1923 г. это объединение завершилось созданием «Библиотеки Политехнического музея и ОЛЕАиЭ». В 1934 г. она была преобразована в самостоятельную Государственную научно-техническую библиотеку Наркомпроса РСФСР, в тот период единственную в стране, и в 1940 г. получила наименование Государственной политехнической библиотеки.

В 1947 г. Библиотека была передана в ведение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (Всесоюзное общество «Знание») и переименована в Центральную политехническую библиотеку (ЦПБ) с сохранением функций публичной научно-технической библиотеки.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.02.1992 г. ЦПБ вошла в состав комплекса «Государственный политехнический музей», а 30 июля 1994 г. получила статус филиала Политехнического музея.

Многоотраслевой фонд Центральной политехнической библиотеки представляет большую научную и общекультурную ценность и насчитывает в настоящее время более трех миллионов экземпляров. Фонд включает литературу по всем отраслям техники и промышленности, строительству, архитектуре и прикладному искусству, естественным наукам, экономике, народному образованию, библиотековедению и музееведению. А началом создания фонда послужили 9 книг — дары членов ОЛЕАиЭ. Пополнились фонды за счет пожертвований частных лиц. Среди них имена выдающихся русских и иностранных ученых Д. Н. Анучина, А. Н. Бекетова, Ф. А. Бредихина, А. М. Бутлерова, К.-М. Бэра, Н. Е. Жуковского, А. П. Карпинского, Д. И. Менделеева, И. И. Мечникова, Н. Н. Миклухо-Маклая, И. П. Павлова, Ф. Ф. Петрушевского, Н. А. Северцова, И. М. Сеченова, А. Г. Столетова, П. Брока, Г. Гельмгольца, Э. Геккеля и других.

Протоколы ОЛЕАиЭ фиксируют поступление научной литературы от многочисленных отечественных и иностранных научных, учебных и общественных организаций: Российской, Берлинской, Загребской академий наук, Московского, Санкт-Петербургского, Варшавского, Казанского, Киевского, Харьковского университетов, Московского технического училища, Вольного экономического общества, Русского технического общества, Московского общества испытателей природы, Дерптского общества ес-

тестовиспытателей, Испанского антропологического общества, Зоологического сада в Роттердаме и т. д.

С 1921 г. Библиотека получает обязательный экземпляр литературы, издаваемой в Российской Федерации по естественным наукам и технике.

В фонде широко представлены собрания сочинений, избранные труды ученых-классиков мировой науки: Леонардо да Винчи, И. Ньютона, Г. Лейбница, Ч. Дарвина, А. Эйнштейна и других. Особую ценность представляют собранные с возможной полнотой труды великих русских ученых: М. В. Ломоносова, Н. И. Лобачевского, П. Л. Чебышева, Н. Е. Жуковского, Д. И. Менделеева, К. Э. Циолковского, А. И. Берга, С. И. Вавилова, П. Л. Капицы, И. В. Курчатова, Л. Д. Ландау, А. Н. Несмеянова и других.

Среди справочных изданий представлена первая отечественная «Техническая энциклопедия» под редакцией Д. И. Менделеева (СПб, 1862—1869 гг.).

Значительное место занимают труды различных учреждений, обществ, вузов, университетов.

Гордостью Библиотеки является фонд отечественной технической периодики, где собраны многие редкие и ценные журналы с момента их издания: «Горный журнал» с 1826 г., «Морской сборник» с 1854 г., «Электричество» с 1880 г., «Известия Российской Академии наук» с 1894 г. и др. Также представлен первый научно-популярный журнал «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие» с 1755 г.

Библиотека гордится своим уникальным фондом, наибольшую ценность которого представляют книги Петровской эпохи: «Арифметика — сиречь наука числительная» Л. Магницкого (1703), «Новейшие основания и практика артиллерии» Э. Брауна (1709), первая научно-популярная книга по технике на русском языке Вергилия Полидора Урбинского «Осьмь книг об изобретателях вещей» (1720), Полное собрание сочинений М. В. Ломоносова, прижизненное издание М. В. Ломоносова «Первые основания металлургии или рудных дел» (1763), книги Л. Эйлера «Полное умозрение строения и вождения корабля» (1778) и «Универсальная арифметика», т. I. (1768). В фонде имеется немало редких и ценных книг на иностранных языках. Среди них «Французская энциклопедия наук, искусств и ремесел» Д'Аламбера и Д. Дидро (1751), книги по архитектуре Андреа Палладио (1601) и др. Часть фонда составляют книги с дарственными надписями, с автографами таких ученых как А. Г. Столетов, Н. Е. Жуковский, Д. И. Менделеев, К. А. Тимирязев, И. И. Артоболевский, Н. Г. Басов, В. А. Кириллин, А. И. Опарин и другие.

Ежегодно Библиотека обслуживает около 200 тыс. работающих граждан, студентов вузов, представителей различных организаций и выдает свыше 1,5 млн. экземпляров изданий.

Центральная политехническая библиотека — единственная библиотека в России, которая систематически занимается разработками в области библиографии истории науки и техники в широком масштабе.

Начало библиографической работы в области истории техники относится к середине 1930-х гг. Но на научную основу она была поставлена лишь в последние годы. С 1946 г. начинается тесное сотрудничество с техническим отделением АН СССР и Комиссией по истории техники при Академии наук. В январе 1949 г. Общее собрание АН СССР, посвященное проблемам развития истории отечественной науки и техники, приняло решение об объединении библиографической работы в ЦПБ и Институте истории естествознания АН СССР. Институт взял на себя разработку библиографического указателя «История естествознания», а на ЦПБ, обладавшую к тому времени ценнейшим фондом и опытом библиографической работы, была возложена подготовка указателя «История техники». Эта деятельность продолжается уже более 45 лет; к настоящему времени совместно с Институтом истории естествознания и техники РАН издано 14 выпусков ретроспективного указателя, в которых учтена литература с 1946 по 1980 гг. Научное редактирование указателей проводили такие видные ученые и историки науки, как В. В. Данилевский, С. В. Шухардин, А. С. Федоров, Н. К. Ламан, что обеспечивало высокий научный уровень издания.

Уже 25 лет, с 1969 г., сотрудники ЦПБ составляют ежегодные информационные списки литературы по истории авиации и космонавтики для сборников «Из истории авиации и космонавтики». Эта работа ведется совместно с Сектором истории авиации и космонавтики ИИЕТ РАН.

Большой популярностью пользуется важное в историко-техническом отношении ежегодное издание «Указатель юбилейных и памятных дат в области естествознания и техники на ... год». Оно содержит даты важнейших событий мировой и российской истории естествознания, промышленности и техники. Каждая дата подтверждена литературой с указанием точных библиографических данных. Указатели широко используются библиотеками, музеями, изданиями, редакциями журналов, ИИЕТ РАН. Отрадно отметить, что в этом году расширенным тиражом вышел юбилейный выпуск указателя, посвященный 130-летию Центральной политехнической библиотеки.

Помимо работы над библиографическими пособиями библиографы занимаются ведением уникальных картотек, содержащих ценнейший справочный материал. Это картотека по истории науки и техники, являющаяся продолжением изданных библиографических указателей «История техники». Есть также картотека литературы по истории техники, изданной в 1918—1945 гг. Таким образом, вместе с изданными указателями картотеки дают информацию о всей литературе по истории техники на русском языке с начала XX в.

Большой интерес для историков техники представляет картотека «Репертуар русской технической книги», в которой отражена литература с 1703 г. по 1927 г., еще до появления печатных карточек.

С 1930-х гг. ведется картотека «Деятели науки и техники», включающая литературу более чем о 30 тыс. отечественных и зарубежных ученых, инженеров, изобретателей. Большой

информационной ценностью отличаются карта-тека «История фабрик и заводов», не имеющая аналогов ни в одной библиотеке России, и карта-тека «Литература о городах».

Обладая ценнейшим справочным массивом, ЦПБ способна подготовить различные справки по историко-технической тематике для организаций и частных лиц и является уникальным центром по вопросам библиографии истории науки и техники.

Научная и культурная общественность Москвы широко отметила 130-летний юбилей Библиотеки. В средствах массовой информации освещались различные аспекты деятельности ЦПБ, ее история и современное состояние. 5 октября 1994 г. состоялось торжественное собрание, посвященное 130-летию Центральной политехнической библиотеки. Поздравить ее пришли представители различных культурных, научных и учебных учреждений, деловых кругов.

Вступительное слово произнес генеральный директор комплекса «Политехнический музей», д. т. н., профессор, академик Российской Инженерной академии Гурген Григорьевич Григорян. С сообщением об истории ЦПБ выступила директор Библиотеки Галина Васильевна Спирина. Затем трибуна была предоставлена многочисленным гостям. Среди выступавших были: президент Российской инженерной академии Б. В. Гусев, академик И. В. Петрянов-Соколов, генеральный директор АО «Всесоюзная промышленно-инвестиционная компания» В. Х. Догужиев, президент фирмы «Факс Интернэшнл» Фрэнк Клас Квин, представитель фирмы «Мир знаний» М. Ю. Сорокин, главный редактор журнала «Вопросы истории естествознания и техники» Б. И. Козлов, главный редактор журнала «Наука и жизнь» И. В. Ла-

говский, постоянный посетитель Библиотеки с 1938 г., обладатель читательского билета № 1 профессор Академии пищевых производств А. Б. Лукьянов, представители крупнейших библиотек и многие другие. На торжественном собрании присутствовали сотрудники таких научных учреждений как Институт истории естествознания и техники РАН, Институт механики МГУ, Институт общей генетики, Межведомственный научно-производственный комплекс «Информатика» и т. д.; преподаватели Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, Российского химико-технологического университета им. Д. И. Менделеева, Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова, Московского государственного университета культуры, Международного эколого-политологического университета, Московской государственной академии пищевых производств и др. Библиотеку поздравили с юбилеем редакторы журналов и газет — «Вопросы истории естествознания и техники», «Наука и жизнь», «Научные и технические библиотеки», «Московские новости», «Московское строительство», а также работники крупнейших библиотек — Российской государственной библиотеки, ГПНТБ, БЕН РАН, ЦНТБ МПС, Государственной Публичной исторической библиотеки, Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомынина и др.

Такое внимание к старейшей библиотеке Москвы вселяет оптимизм, подтверждая высказывание Д. С. Лихачева: «Если библиотеки есть — культура не погибнет в такой стране».

Е. П. Музыкина

Новости профессиональной жизни

История науки в электронном космосе

В ноябре 1991 г. по плану советско-американского проекта «Вега», финансируемого фондом Карнеги, в Институте истории естествознания и техники была создана «открытая точка телекоммуникации» (ОТТ). Это означало, что Институт бесплатно получил в свое распоряжение компьютер, модем, двухлетнюю оплату любых объемов пересылаемой информации при любой форме использования телекоммуникационных ресурсов и неограниченные возможности консультаций со специалистами «Веги» (как советскими, так и американскими). Институту ставилось лишь два условия: полная открытость точки для всех сотрудников и некоммерческая форма ее использования.

Аналогичные ОТТ были одновременно открыты в целом ряде академических институтов гуманитарного профиля. Сотрудники лаборато-

рии проводили консультации, переписывались с теми, кто проявлял интерес к новой форме научного общения, а потом описывали свои впечатления в небольших ежедневных заметках. Все эти материалы составляли телекоммуникационный архив, который анализировался психологами — специалистами по опосредованной коммуникации (*computer mediated communication*). В этом состояла первая фаза проекта, к настоящему времени завершенная.

Теперь собранный материал послужит исходным «сырьем» для книги о том, как развивалась электронная телекоммуникация в академической России. Участие ИИЕТ в этом процессе привело к осознанию того факта, что среди его сотрудников сформировалась группа активных пользователей, ориентированных, главным образом, на международное сотрудничест-

во. В конечном итоге эта группа оказалась не очень большой (около 20 чел.). Численность ее ограничивалась целым рядом факторов — таких, как языковой барьер, низкий уровень мотивированности на международное сотрудничество, низкий уровень научной активности, компьютеробоязнь, банальная консервативность и косность мышления, интерперсональные проблемы, возникшие вследствие низкого уровня организации работы ОТТ. Последний фактор следует отметить особо, так как он, в отличие от прочих, привел к тому, что часть пользователей предпочли и предпочитают до сих пор работать за пределами институтских телекоммуникационных возможностей. И все же число пользователей ОТТ в ИИЕТ продолжает увеличиваться.

Кроме того, благодаря участию в проекте «Вега» сотрудники Института смогли получить представление об электронной вселенной современной науки и оказались примерно в той же фазе ее освоения, что и их западные коллеги: телекоммуникационные проблемы, с которыми им пришлось столкнуться, во многом похожи на те, которые волнуют историков, философов и социологов науки и техники во всем мире, особенно в Америке. Так, на ежегодном конгрессе Общества социальных исследований науки (SSSS) в Нью-Орлеане 14 октября С. Барт (*S. Bart*) организовал круглый стол, названный примерно так: «А зачем нам телекоммуникации?» В разосланном им 9 сентября сообщении он писал: «Одна из наших главных проблем — это достичь понимания именно того, как наши люди используют и/или насколько они зависят от сетевых информационных ресурсов... Информационные технологии, используемые в *Internet*, становятся все более и более изощренными, и мне интересно знать, обладает ли (и хочет ли обладать) средний пользователь необходимыми навыками, временем и желанием совершенствоваться» (*S. Bart. STS. 9 сентября 1994 г.*).

Для того, чтобы было понятно дальнейшее, необходимы некоторые разъяснения и комментарии к тому, что писал Барт. Всякий компьютер представляет собой информационный ресурс, т. е. он хранит и преобразовывает информацию. Понятно, как пользоваться этой информацией человеку, который непосредственно работает на данном компьютере. Но гораздо сложнее организовать ее получение кем-то, находящимся за тысячи километров. Любое средство доставки информации от места ее хранения до потребителя называется коммуникационным ресурсом. Чаще всего им оказываются коммутационные телефонные линии, но это может быть и выделенная линия, т. е. обычный телефонный кабель, но не проходящий через реле, а скрученный на телефонных станциях таким образом, что один компьютер постоянно соединен с другим. Как коммуникационные ресурсы используются оптоволоконные линии, спутниковая связь, высокочастотная связь по линиям энергопередач, а также многое другое. Объединение информационных ресурсов с коммуникационными таким образом, что каждый информационный ресурс может быть соединен с любым другим, называется телекоммуникационной сетью.

Наиболее простой режим работы такой се-

ти — это электронная почта, когда определенным образом приготовленная информация посылается с одного компьютера на другой. Способ приготовления пересылаемой информации зависит от того, какая используется сеть. *Internet* же часто называют сетью сетей, так как его разработчики ставили своей целью сделать возможным объединение коммуникационных ресурсов различных сетей, а информацию, приготовленную к пересылке в одной из них, читаемой в другой. Это первая особенность, характеризующая *Internet*.

Кроме электронной почты сети предоставляют также иные услуги: компьютерное обучение, дистанционное обучение и тренировка пользователей, информационно-справочное обслуживание, интеллектуальное посредничество при организации доступа к банкам данных и прочее. Второй важной особенностью *Internet* был отказ от принципов пакетной коммутации (т. е. электронной почты), главный и очевидный недостаток которой в том, что получателю информации неизвестно содержимое того информационного ресурса, с которым он общается. *Internet* должен был дать возможность каждому пользователю интерактивно (т. е. в режиме диалога) работать с любым информационным ресурсом телекоммуникационной «сети сетей», что не исключает и имитацию пакетного режима, в том числе и отправки электронной почты, причем пользователь может даже отправлять почту сам себе с удаленных компьютеров. Для того, чтобы такой режим был возможен, нужно было создать довольно сложную информационно-поисковую систему, позволяющую, в частности, отыскивать тот информационный ресурс, который содержит необходимую информацию (такая система называется *гофер*), или логически локализовать тематически однородную информацию, физически распределенную среди многих информационных ресурсов (*WorldWideWeb*, или *WWW*). Среди организованной подобным образом информации немало и такой, которая представляет непосредственный интерес для историка или философа науки.

За прошедший год к существовавшим ранее дискуссионным группам *STS* (социальные исследования науки и техники, Калифорнийский университет, одна из самых старых и активно работающих групп, ее провайдер (т. е. человек, обеспечивающий работу группы в техническом и содержательном плане) — С. Барт) и *HOPOS* (история и философия науки, университет Кентукки, провайдер — Д. Говард) добавился целый ряд групп в различных университетах Америки — в Смитсоновском центре (*SHOTHC, HTECH, AEROSP*), Нью-Йоркском университете, университете Ратгерс, университете Аризоны. Появились такие группы и в других странах: в Англии, Австралии, Норвегии, Канаде. Появился ряд узкоспециализированных групп, таких как, например, *MED-SCI, HASTRO-L, Psychology.of.Science, DARWIN-L, MATH-L*. Все эти группы используют режим электронной почты, и каждое сообщение рассылается всем подписчикам, список которых хранится в компьютер-сервере, осуществляющем рассылку. В дополнение к ним следует упомянуть и открывшуюся в августе в *usenet*

ньюс-группу *soc.history.science*, в которой, по словам ее создателей, «будут обсуждаться проблемы истории науки в самом широком смысле слова, включая историю физико-математических наук, историю социальных наук, историю медицины, историю биологии, историю техники, философию науки и связанные с ними отрасли знаний» (P. Grobe. STS. 29 августа 1994 г.). Она отличается тем, что работа с ней предполагает использование не возможностей электронной почты, а более сложных информационных возможностей *Internet*. Вот разъяснение, которое предоставил по этому поводу подписчикам новой группы Э. Бердей (A. Burday): «*soc.history.science* представляет собой ньюс-группу *usenet*, а не лист рассылки, как *HOPOS*. Кроме того, сообщения ньюс-группы могут получать пользователи объединения сетей, именуемого обычно *Internet*, не используя электронную почту... Чтобы читать их, необходимо специальное программное обеспечение и *NNTP* сервер, к которому Вы могли бы подключиться. Большинство университетов и провайдеров коммерческих сетей обеспечивают подключение к таким серверам своим членам/подписчикам» (там же).

Освоение этих новых информационных возможностей, предоставляемых пользователям *Internet*, активно проводится сейчас нашими западными коллегами. Как грибы после дождя появляются сейчас новые гоферы, *www*-информационные системы и т. д. Об одной из них несколько недель назад сообщил Т. Шерратт, управляющий информационной службы канберского офиса *ASAP* (Австралийского общества историков и философов науки).

Он пишет в сообщении, разосланном в *STS*: «*ASAP* имеет удовольствие сообщить о значительном расширении своего *www*-узла по истории науки и техники. Отныне *ASAPWeb* поддерживает доступ к двум основным категориям информации:

***ИСТОРИЯ АВСТРАЛИЙСКОЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Сюда входит соединение со всеми ресурсами *ASAP*, такими как «Австралийан сайенс ньюслеттер» и указатель ко всем архивным фондам австралийских ученых, включая М. Бернета. В дополнение к этому усилиями *ASAP* недавно стали доступны 115 поисковых систем к собраниям рукописей, имеющих отношение к австралийской науке и хранящихся в Бассерской библиотеке Австралийской академии наук.

***ИСТОРИЯ НАУКИ, ТЕХНИКИ И МЕДИЦИНЫ

Сюда входит самый широкий спектр ресурсов, относящихся к этой общей области знаний. Категории хранящейся информации: места нахождения общих коллекций и архивов; част-

ные и специализированные коллекции; музеи и выставки; электронные журналы; листы рассылки и ньюс-группы. <...>» (T. Sherratt. STS. 15 октября 1994 г.).

Аналогичным образом становятся сейчас доступны источники, не до конца созданные, или те, которые не предполагается широко распространять. Например, недописанные книги или их части, диссертации и иная информация в процессе создания, и потому еще не подготовленная к фиксации на бумаге.

Telnet — это еще одна услуга, предоставляемая *Internet*, когда пользователь, работая на своем компьютере, может полностью симитировать работу на другом, даже находящемся на другом континенте.

Смысл идеологии *Telnet* довольно прозрачен: зная, где что лежит, мы можем избегать колоссальных объемов информации, рассылаемой через электронную почту, и отыскивать нужную информацию прямо в том компьютере, в котором она создавалась, копируя в свой компьютер лишь то, что нам действительно нужно. Разница здесь примерно такая же, как между газетой, на которую вы подписаны и получаете каждый день, и газетой, которую вы просматриваете в библиотеке и делаете ксерокопии нужных заметок, только в библиотеку идти не надо: газету в библиотеке вы можете пролистать и на экране телевизора, а ксерокопии выбранных заметок делать прямо с экрана.

Ожидается, что следующий 1995 г. будет в значительной степени переломным в отношении новых информационных технологий. Предсказывается, что в следующем году наконец-то произойдет слияние различных телекоммуникационных сред (телефон, кабельное телевидение, спутниковая связь и т. п.) в одну. В американском конгрессе готовится законопроект, юридически обеспечивающий этот, давно уже обеспеченный технически, шаг (так во всяком случае утверждается в электронном бюллетене: «*Electronic Frontier Foundation*. 1993. Vol. 5. № 13). Предполагается, что в сети в режиме *On-line* будут проходить и слушания конгресса (в том же выпуске *EFF* рассказывается о подготовленных, но не состоявшихся слушаниях такого рода в прошлом 1993 г.). Самую свежую информацию относительно работы Конгресса как сами конгрессмены, так и рядовые налогоплательщики в самых отдаленных концах страны смогут получать прямо из центрального компьютера Белого Дома.

Очевидно, что и производительный научный труд историка скоро будет практически невозможен без доступа к компьютеро-опосредованному информационным ресурсам.

Д. А. Баюк